

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ НАД СЕКСУАЛЬНОСТЬЮ

Е. А. Коваль

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», Киев, Украина
emina@i.ua*

В статье исследуются закономерности исторических изменений средств, вырабатываемых в культуре, для осуществления контроля над отношениями между полами, связанными с продолжением рода и получением чувственного удовольствия. В современной литературе эту сферу отношений принято называть отношениями чувственности или сексуальными отношениями. Сексуальность рассматривается в контексте философского и социологического дискурса, исходя из понимания соотношения мужского и женского в их природном и социокультурном бытии.

Обоснована идея о том, что социокультурный контроль над такой значимой (как для каждого индивида, так и для общества в целом) областью отношений, как сексуальность, осуществляется в столь же многообразных формах, сколь многообразны и многогранны сами сексуальные отношения, а также формы их осознания и воплощения в культуре.

Показано, как проблема сексуальности и чувственной любви осмысливается как в светской, так и в сакральной культуре, обосновано, что именно на основе дискурса о сексуальности вырабатывается все многообразие форм контроля над сексуальными отношениями. Показано, что общим для всех теоретических исследований сексуальности является признание того, что сексуальность – это социокультурный феномен, существование которого вызвано биологическим делением людей на два пола и определяется биологическим инстинктом продолжения рода. Культура предстает как форма организации отношений между мужчиной и женщиной и, одновременно, как форма контроля над их чувственностью.

Обоснована идея об институциональной обусловленности человеческой сексуальности. Институты: религия, семья, школа, группы сверстников, средства массовой информации и т. д. формируют личность, которая интериоризирует культурные нормы и ценности, в том числе и образцы маскулинного (мужского) и феминного (женского), связанные с проявлениями чувственности. Проведена сравнительная характеристика институциональных форм контроля над сексуальностью в различных социокультурных системах, в частности в культурах восточного и западного типа, а также на разных этапах развития Западного общества. Показано, что содержанием сексуальной революции является не отмена, а изменение форм и способов социального контроля над сексуальностью. Показаны существенные изменения содержания культурно-символических рядов, отражающих сексуальный аспект отношений между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: сексуальность; чувственность; социальный институт; культурно-символический ряд; власть; традиция; обряд.

TRANSFORMATION OF SOCIOCULTURAL FORMS OF THE SEXUALITY CONTROL

E. A. Koval

*National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”, Kyiv, Ukraine
emina@i.ua*

The principles of historical changes of the cultural means to control the relationships between the genders considering the recreation and sensual pleasure are studied in this article. This sphere of relationships is used to call as sensual or sexual relationships in the modern literature. Sexuality is studied from the perspective of philosophical and sociological discourse according to the

understanding of ratio between the men and women in their natural and sociocultural being. It is justified that sociocultural control of such significant (for every individual and society in general) sphere of relationships as sexuality is applied through the various forms regarding the variety of sexual relationships and forms of their realization and implementation in the culture.

It is shown how the problem of sexuality and sensual love is reasoned in secular and sacral culture and justified that the variety of means to control the sexual relationships is based on the sexuality discourse. It is shown that all theoretical researches have in common the recognition of sexuality as the sociocultural phenomenon induced by the biological separation of mankind into the two sexes and is determined by the biological instinct of recreation. The culture stands as the form of organization of relationships between man and woman and simultaneously as form to control their sensuality.

It is justified that human's sexuality is dependent on the institutions. The comparative characterization of institutional forms of control the sexuality in different sociocultural systems, western and eastern cultures in particular, and different stages of Western society development is performed. It is shown that the main point of sexual revolution wasn't to cancel but to change the forms and means of social control of sexuality. The content of cultural-symbolical lines reflecting the sexual aspect of relationships between man and woman was changed.

Keywords: sexuality, sensuality, social institution, cultural-symbolic line, authority, tradition, ritual.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Кризис семьи и базовых семейных ценностей, кризис социализации молодежи, имеющие место в современном обществе определяют важность теоретического осмысления влияния социальных институтов, таких как семья, государство, собственность, религия, образование, ритуалы и правила на изменение формы и содержания отношений между полами.

Будучи, безусловно, одной из центральных в контексте понимания «человеческого» в человеке, проблема сексуальности и чувственной любви обязательно осмысливается как в светской, так и в сакральной культуре. Более того, именно на этой основе вырабатывается все многообразие форм контроля над сексуальными отношениями. Социокультурный контроль над такой значимой (как для каждого индивида, так и для общества в целом) областью отношений, как сексуальность, осуществляется в столь же многообразных формах, сколь многообразны и многогранны сами сексуальные отношения, а также формы их осознания и культурного воплощения.

Современные исследования сексуальности как социокультурного феномена развиваются в нескольких направлениях, сообразно тому, какая концепция берется в качестве методологии. Вместе с тем все они, так или иначе, отвечают на вопрос: как биологическое отношение преобразуется в отношения социальные и символические. Философские концепции сексуальности относятся к области метафизики пола. И в классической философии, и в современной философской антропологии проблемам метафизики пола традиционно уделяется большое внимание в частности в работах И. Бахофена, Н. Бердяева, В. Соловьева, В. Розанова, Г. Зиммеля, Ю. Эвола, Н. Хамитова, Б. Маркова и др. [9; 14; 15; 22; 23].

Проблема сексуальности в социокультурном контексте становится предметом исследования социологов только в середине XX столетия, а до этого она в основном разрабатывалась в психологии и, в первую очередь, в психоанализе. В ряду наиболее оригинальных и целостных теоретических исследований по социологии сексуальности следует назвать статью Андре Бежена «Рационализация и демократизация сексуальности» [4], работу Энтони Гиденса «Трансформация интимности» [8], исследования Мишеля Фуко, и в первую очередь три тома «Истории сексуальности» [21; 22], работу Никласа Лумана «Любовь как страсть: Кодификация интимности» [12]. Все эти социологи признают аргументы в пользу социальной детерминации сексуальности, но каждый интерпретирует их по-своему.

В рамках гендерных исследований формы социального контроля над чувственностью, в том числе и в их исторических трансформациях, рассматривают Т. де Лауретис, М.Мид, Дж. Батлер, А. Дворкин, П. Бурдье и другие [3; 6; 10; 17].

Целью данной статьи является исследование конкретно-исторических изменений средств, вырабатываемых в культуре для осуществления контроля над отношениями между

полами, связанными с продолжением рода и получением чувственного удовольствия. В современной литературе эту сферу отношений принято называть отношениями чувственности или сексуальными отношениями. В статье сексуальность рассматривается в контексте философского дискурса, исходя из понимания соотношения мужского и женского в их природном и социокультурном бытии.

Одной из задач нашего исследования является обоснование идеи об институциональной обусловленности человеческой сексуальности. Такой подход позволяет осуществить сравнительную характеристику институциональных форм контроля на сексуальностью в различных социокультурных системах, в частности, в культурах восточного и западного типа, а также на разных этапах западного общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Английское слово секс (пол) имеет значение анатомических отличий между женщинами и мужчинами, проявляющихся в системной совокупности биологически устойчивых признаков (свойств), отличающих мужчину от женщины или наоборот. Одновременно это слово – секс – используется (и приобрело значение международного термина) для обозначения половой активности человека, составляющей биологическую основу продолжения рода, и являющейся способом получения чувственного удовольствия. Мужское и женское начала в природе являются выражением единой сущности. В половом акте мужской и женский организмы выступают как равнозначные в своем различии силы, восстанавливая присущее им от природы единство. Отношение мужского и женского, таким образом, является способом воспроизводства в живой природе.

Понятие «сексуальность» не имеет однозначного, принятого во всех многообразных теориях, его использующих, определения. Общим для всех теоретических исследований сексуальности является, очевидно, признание того, что сексуальность (секс) – это социокультурный феномен, существование которого вызвано биологическим делением людей на два пола и определяется биологическим инстинктом продолжения рода. В этом понятии воплощена неразрывная связь между биологическим и социальным в поведении человека, проявляющаяся в его полоролевой социальной идентичности. Сексуальность как проявление дуальности, присущей природе человека, проявляется в широком спектре человеческих отношений: межличностных эмоционально-интимных, социально-психологических, социокультурных (эстетических, нравственных) и даже экономических.

Очевидно, именно это обстоятельство и делает сексуальные отношения (плотскую любовь, чувственность, эротическое) такими значимыми для человека и общества. Дуальность природы человека проявляется в том числе и в том, как природная, инстинктивная сексуальность в процессе антропосоциогенеза снимается в человеческом (социальном) сексуальном поведении и осуществляется в многообразных культурных формах. Культура предстает как форма организации отношений между мужчиной и женщиной и, одновременно, как форма контроля над их чувственностью. Причем столь пристальное внимание общества к этой области человеческих отношений вызвано не только их важностью для продолжения рода, но и тем, что все связанное с чувственностью переживается каждым отдельным человеком как нечто глубинное, обладающее огромной властью над механизмами формирования человеческой психики, властью не только над телом, но и над душой. Любовные отношения между мужчиной и женщиной – это одна из глубинных тайн человеческого бытия. Мы считаем, что отношения чувственности являются важным стимулом, движущей силой развития культуры.

«Человек первобытный, как и человек цивилизованный, нуждается в партнере и испытывает потребность в продолжении рода. Эти потребности сведены в единое целое и, в то же время, опосредованы институтом брака. ...С самого зарождения культуры семья была институтом, в рамках которого удовлетворялись самые фундаментальные потребности людей» [1, 189]. Речь идет о семье как социальном институте, обуславливающем различия гендерного характера и формирующем культурные формы со-бытия мужчины и женщины. Именно через семью осуществляется в детстве интериоризация норм сексуального поведения и происходит сексуальная идентификация человека.

Мы считаем продуктивным применение институционального подхода в исследовании поставленной в данной статье проблемы. Развитие общества – это не только изменение его экономического базиса, но и соответствующее изменение политической надстройки, социальной структуры и т.д. Этот процесс включает в себя и трансформацию институциональных форм контроля над поведением человека во всех сферах общественной жизни. Интимная жизнь не является исключением. Поло-гендерная система, считает

антрополог Г.Рубин, конструируется как набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой деятельности [20, 100].

Социальные институты – это своего рода правила игры в обществе, или, выражаясь более конкретно, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов и стимулов их поведения в обществе. Семья, школа, масс-медиа, язык, искусство, наука все, что мы называем социальными институтами, конструирует представления о норме и ненормальности в сексуальных отношениях, выступающие как культурные стереотипы. Как справедливо отмечает Борис Марков, «Нормы, верования, образцы поведения, речи, ритмы труда и отдыха образуют основу порядка как общественной, так и индивидуальной жизни человека. Эта повседневная система порядка не является неизменной, а трансформируется в связи с развитием общества. При этом возникают противоречия между традиционными ценностями и новыми формами жизни молодых поколений, которые также по-разному решаются в разных культурах» [15, 25].

Агенты социализации (институты): религия, семья, школа, группы сверстников, средства массовой информации и т. д. формируют личность, которая интериоризирует культурные нормы и ценности, в том числе и образцы маскулинного (мужского) и феминного (женского), связанные с проявлениями чувственности. Эти образцы существуют не только в виде предписаний и запретов, они образуют сложные культурно-символические ряды, отражающие сексуальный аспект отношений между мужчиной и женщиной, содержат ценностные ориентации и нормализующие установки (нравственные, эстетические), регулирующие человеческую чувственность и контролирующие формы ее проявления, выражающие границы нормального и ненормального (порочного) в сексуальном переживании и поведении. В гендерных исследованиях форм общественного контроля над сексуальностью подчеркивается, что гендерная система общества, которая конституирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие, является фактически системой власти и доминирования. В патриархальном обществе цель такой системы – концентрация материального и символического капитала в руках отцов. В анализе такого рода большое внимание уделяется изучению роли социальных институтов, реализующих гендерные технологии в регулировании всех сфер человеческих отношений, в том числе и отношений чувственности [20].

Нет ни одной культуры, в которой не было бы символического объяснения любви вообще и чувственной (плотской) любви в частности. «В вопросах пола, как и в других сферах, точка зрения Традиции основывается на соотношении реальности и символа, действия и ритуала.»[24]. Именно ритуал, основанный на сакральной символике мужского и женского, становится основной культурной формой контроля над сексуальностью в традиционном обществе.

Традиция сакрализации сексуального восходит к первобытной культуре. В прадавних обществах все связанное с женщиной, в первую очередь ее способность к деторождению, окружалось аурой таинства. Подобные представления воплощались в культах Земли и плодородия. Высокий общественный статус культа Земли, равно как и весь комплекс связанных с этим представлений, обуславливали повышенную значимость женственного и сексуального. Это проецировалось на обыденную жизнь. В момент соития всякая женщина олицетворяла собой магическую силу природы, а мужчина осуществлял свою «миссию» как некое, чуть ли не predetermined «свыше», сакральное действие. Так, с XI в. до н.э. в Китае утверждается культ Неба, воплощающий космическое мужское начало, превратившееся в основного супруга Земли. Возникает представление о божественном происхождении супружества, порождающего все сущее [16].

Все ориенталистские (восточного типа) культуры, не прошедшие через «очищающее горнило» иудейско-христианских идей и поэтому до сих пор сохраняющие мистическимифологическую традицию, в вопросах половой любви основываются на синкретичном отождествлении реальности и символа, практики обыденной жизни и ритуала. Позитивные способы управления чувственностью здесь осуществляются на основе обожествления плотской любви, а секс рассматривается как ритуальное действие. Сексуальные практики необходимы, важны, полезны, священны, наконец, не потому, что они довлеют над человеком, а потому, что они связаны с глубинным основанием самой реальности (космической энергией, противоречивым единством Неба и Земли, порождающим все в мире и т.п.). Именно через секс боги дают возможность человеку быть причастным к мировому духу, пронизывающему всю природу.

Восточная традиция признает и другие пути приобщения к Богу: медитативные практики, священные книги, аскетизм, но секс – самый доступный, хотя и самый примитивный (поскольку чувственное наслаждение свойственно и животным) из них. Например, в индуизме Кама – это не только бог любви, символизирующий влечение, чувственное удовлетворение, сексуальное наслаждение, страсть, но и одна из четырех целей человеческой жизни. В священных текстах Камашастры (литература о плотской любви) тело – один из обязательных инструментов познания высшей реальности, а сексуальные практики (в том числе и самый сокровенный – путь Тантры, в котором соитие выступает как космический акт) здесь служат инструментами к экстатическому достижению слияния единства мужского и женского начал, символизирующего единство мира.

В культурной традиции Китая представление о мире как целом базируется на концепции о двух мировых началах: Женском, тёмном, влажном, пассивном – Инь; и Мужском, светлом, сухом, активном – Ян. Еще в древнем Китае Небо ассоциируется с Ян, а Земля – с Инь. Тогда же установились прочные ассоциации Инь с водой, а Ян – со светом и огнем. Это отражало состояние мужского и женского организмов до и после оргазма: огонь легче разгорается, но быстро тушится водой; тогда как вода медленнее разогревается, но зато медленнее и остывает. Ян – мужская способность давать, приносящая дары; Инь – женская способность получать, хранить, улучшать и перераспределять их [16].

Категоризация по иньскому и янскому признакам является универсальной в уже ставшем традиционным китайском мировоззрении, и отношение между полами описываются аналогичным образом. Символ Инь-Ян – круг, образ единства как бесконечности, разделенный волнистой линией на две половины – темную и светлую. Симметрично расположенные внутри круга две точки – светлая на темном фоне и темная на светлом – свидетельствуют о том, что каждая из двух великих сил Вселенной несет в себе зародыш противоположного начала. Темное и светлое поля, обозначающие соответственно Инь и Ян, симметричны, но эта симметрия не статична. Она предполагает постоянное движение по кругу – когда одно из двух начал достигает своего пика, оно уже готово отступить: «Ян, достигнув пика своего развития, отступает перед лицом Инь. Инь, достигнув пика своего развития, отступает перед лицом Ян» [11].

Любовь как выражение высокой духовности (Неба) предполагает проявление в человеке “низменного” начала (Земли), которое обычно (в рамках рационалистической западноевропейской, по сути своей, христианизированной культуры) ассоциируется с сексом. О нем предпочитают, в лучшем случае, стыдливо умалчивать. Предосудительное отношение к сексу в иудейско-христианской западной культурной традиции явно контрастирует с благожелательным, доходящим до почитания, отношением к нему на Востоке. За таким «обожествлением» сексуальности стоит мощная система сакрального осмысления мира.

На заре европейской культуры, в эпоху античности (в Древней Греции и Риме), также преобладали позитивные способы управления человеческой чувственностью, основанные на рекомендациях, наставлениях и поучениях об искусстве любви, искусстве жизни, заботе о себе [15; 19; 21]. Плотская любовь рассматривается здесь как естественно присущее любому человеку чувство, как способ достижения космического единства. Половая любовь, органично соединяя андрогинные свойства людей, преодолевает их половинчатость, и тем самым восстанавливает целостность человеческого существования.

Согласно древнегреческому мифу, о котором нам поведал Платон в своем диалоге «Пир», некогда существовала исконная, первоначальная раса, «сущность которой ныне угасла», раса существ, заключавших в себе два принципа, – мужской и женский – так называемые андрогины. «Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов» [19, 118].

У Платона Зевс не поражает «андрогинов» молниями и громом (как это имело место в случае с Гигантами), но зато лишает их могущества, разрубив надвое и затем рассеяв по всему миру. Отсюда и деление человеческого рода на мужской пол и женский; и лица разного пола, у которых жива еще память о предшествующем состоянии, вожделеют восстановления первоначального единства. По Платону, именно в этом импульсе, побуждении и нужно искать конечный смысл эроса, изначальный и вечный. «Вот с таких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу» [19, 120-121], восстановив ее полноту и былое могущество.

Помимо простого стремления к удовольствию, ясно, что душа каждого хочет чего-то другого; чего именно, она не может сказать и лишь догадывается о своих желаниях, лишь

туманно намекает на них [19, 120]. В общем кругу миф об андрогине находится в числе тех, которые намекают на переход от единства к двойственности, от бытия к его утрате. Его отличительное свойство и важность обнаруживаются, тем не менее, в приложении именно к противоположности полов, обозначая и определяя тем самым тайный смысл и конечную цель эроса. Особенно часто выражение уже известного нам следствия, т. е. силы, действующей в мужчине и женщине, которая побуждает их к цели, кажущейся иллюзией, можно встретить в Упанишадах: В основе стремления мужчины к женщине лежит «атма» (принцип "всеобъемлющего света, полного бессмертия")» [24]. Вместе с тем, среди греческих богов, «ответственных» за секс, есть не только такие «маститые», выполняющие космическую функцию божества, как Афродита и Эрот (Эрос), но и неистовый, безумный, неприличный, пьяный Дионис со своей свитой и оргиастическими практиками слияния с бессмертной природой.

Возникновение христианства и превращение его в господствующую на протяжении тысячелетий идеологию западного мира в корне изменило отношение общества к физиологической жизни пола. Как писал Ф.Ницше, «Христианство дало Эроту выпить яду: он, положим, не умер от этого, но выродился в порок» [18] Действительно, в западной культуре до сих пор замечено укоренившееся благодаря христианству противопоставление телесного и духовного и негативное, уничижительное отношение к «тварному» в человеке, в том числе и к чувственности и плотской любви.

Негативные способы контроля над чувственностью основаны на страхе и системе запретов, нарушение которых карается Богом и осуждается общественной моралью. Так, например, в христианских проповедях плотская любовь обличается как запретное удовольствие, сексуальное влечение (вожделение) рассматривается как греховное. А сексом можно заниматься только для продолжения рода. Похоть рассматривается как один из смертных грехов. В христианской системе норм и соответствующих ей культурно-символических рядах, отражающих сексуальный аспект отношений между мужчиной и женщиной, противопоставляются, как добродетель и порок, асексуальная Небесная любовь как стремление к Творцу и чувственная земная любовь, низведенная до животной похоти. Особенно ярко негативное отношение к сексу (и, естественно, к женщине как источнику соблазна) проявляется в среде католического священства, обязанного соблюдать целибат.

В качестве противовеса декларируемым церковью идеалам и нормам аскетического неприятия плотской любви в истории европейской культуры (начиная с эпохи Возрождения) возникло множество альтернативных аксиологических систем. Для большинства из них характерен натуралистический сексуальный волюнтаризм и гедонизм как в осмыслении феномена чувственности, так и в сексуальных практиках. В данном контексте интересно обратиться к куртуазной концепции, которая стремится легитимизировать сексуальность, интерпретируя ее как игру. Однако до тех пор, пока в европейской культуре сохранялось доминирование христианской идеологии, реабилитация сексуальности и осуществление реальных стратегий сексуального освобождения были неосуществимы.

Рассматривая кардинальные изменения социокультурных форм контроля над сексуальностью, происходящие в современном Западном мире, следует обратиться прежде всего к фундаментальным работам Мишеля Фуко, содержащим анализ сексуальности в ее исторических трансформациях [21; 22]. Согласно Фуко, сексуальность это сложная, исторически определенная форма опыта, в котором связаны познание, разрешающие и запрещающие правила, определяющие норму и патологию, отношение индивида к самому себе, через которое он признает себя сексуальным субъектом. Это опыт, который возможен только в обществе. В сексуальности биологическое и культурное неразделимы [22]. Концепция М.Фуко, в частности идея о том, что в классическую эпоху сексуальность превращается в мишень власти, становится инструментом власти – знания, власти экспертов и специалистов, управляющих людьми на основе принципов рациональности и полезности, оказала огромное влияние на теоретическое осмысление феномена сексуальности в философской и социологической литературе [22]. Все последующие исследования так или иначе соотносятся с выдвинутыми им идеями [5; 8].

В социологии сексуальности, активно развивающейся начиная с середины XX века, отмечается, что отношение к сексу в современной западной культуре сформировалось на основе все большей десакрализации, рационализации и коммерциализации всех сфер общественной жизни в процессе утверждения ценностей общества потребления. Огромную роль в изменении дискурса о сексе и трансформации практик контроля за чувственностью сыграло развитие медицины, внедрение в сознание общества идей психоанализа, гендерная

революция, ознаменовавшая все виды гендерной эмансипации, и, конечно, развитие средств контрацепции и их широкое использование.

Анре Бежен в статье «Рационализация и демократизация сексуальности» выделяет ряд характерных для развитых индустриальных обществ процессов, свидетельствующих о рационализации сексуальности. Эти процессы связаны с изменениями и в системе ценностей и подходов к осмыслению сексуальности, и в социальных практиках. Так, например, в современном дискурсе о сексуальности на первый план выходит процесс описания сексуальности по ее результату, а именно – полученному удовольствию. Также происходит кардинальное изменение в системе легитимизации сексуальности: стремление к сексуальному удовольствию признается правомерным само по себе, вне зависимости от любви, брака и репродуктивной функции. Оно более не требует никакого оправдания [4, 14-19].

Энтони Гидденс расценивает трансформацию интимности в современном Западном обществе как сексуальную революцию: «Изменения, которые претерпевает интимность, подразумевают крупномасштабную демократизацию межличностной сферы... Изменения, оказывающие сегодня воздействие на сексуальность, носят поистине революционный характер...» [8, 32]. Но в чем, собственно, состоит суть сексуальной революции? Под сексуальной революцией обычно подразумевают процесс качественной трансформации (радикальной ломки) отношений между полами, характеризующийся публичным отказом от использования традиционных норм, ограничений и запретов как в общественном дискурсе о сексе, так и в сексуальных практиках. Сексуальная революция была бы невозможна без гендерной эмансипации, а гендерная эмансипация, проявляющаяся в форме традиционной (межполовой) и нетрадиционной (внутриполовой), сопряжена с преодолением не только социальной, но и сексуальной зависимости.

В работе «Трансформация интимности» Э. Гидденс вводит понятие «пластичная сексуальность» для обозначения сексуальности, свободной от ее вековой связи с репродукцией. Именно это и стало, по его мнению, предпосылкой сексуальной революции [8]. Использование контрацепции и либерализация общественного мнения привели к тому, что мужчины, а в первую очередь, конечно, женщины обрели чувство раскованности (внутренней свободы), столь необходимое для получения подлинного удовлетворения от занятий сексом.

В понимании сущности и содержания социокультурных процессов, получивших название сексуальная революция, а также в оценке их влияния на развитие цивилизации далеко не все исследователи единодушны. В. Анурин отмечает, что «...не все авторы считают те радикальные изменения, которые происходят в сфере социальных норм, регулирующих взаимоотношения между полами, революцией» [2, 9]. Предполагается, что это просто ускорение эволюционного процесса. Ясно, что кардинальные изменения в сфере сексуальных отношений, как и любые кардинальные изменения в обществе, имеют многообразные социальные последствия, оценить которые в терминах «позитивные» – «негативные» не всегда возможно. Безусловно, подобного рода оценки предполагают наличие обоснованных критериев. Яркий пример негативной оценки последствий сексуальной революции представлен в работе Жана Бодриера «Забыть Фуко» [5; 14]. В рамках этой статьи не представляется возможным рассмотреть особенности концепции Ж. Бодриера, однако следует отметить перспективность изучения его работ для осмысления проблемы трансформации социокультурных форм контроля над сексуальностью.

ВЫВОДЫ

В статье исследованы закономерности исторических изменений средств, вырабатываемых в культуре, для осуществления контроля над отношениями между полами, связанными с продолжением рода и получением чувственного удовольствия. В современной литературе эту сферу отношений принято называть отношениями чувственности или сексуальными отношениями. Сексуальность рассматривается в контексте философского и социологического дискурса, исходя из понимания соотношения мужского и женского в их природном и социокультурном бытии. В статье обоснована идея о том, что социокультурный контроль над такой значимой областью отношений, как сексуальность, осуществляется в столь же многообразных формах, сколь многообразны и многогранны сами сексуальные отношения, а также формы их осознания и воплощения в культуре.

Конкретно-исторический подход к исследованию трансформации форм контроля над сексуальностью предполагает выявление связей между особенностями и закономерностями развертывания дискурса о сексе (как в профаном, так и в сакральном осмыслении

реальности) в конкретно-историческом социокультурном пространстве и практикуемыми в этом же пространстве негативными и позитивными способами управления сферой чувственности.

В статье обоснована правомерность использование институционального подхода в исследовании поставленной проблемы. Такой подход позволяет осуществить сравнительную характеристику институциональных форм контроля над сексуальностью в различных социокультурных системах, в частности, в культурах восточного и западного типа, а также на разных этапах развития Западного общества. Институционализация сексуальности осуществляется через все присущие конкретно-историческому типу общества социальные институты

Содержанием сексуальной революции является не отмена, а изменение форм и способов социального контроля над сексуальностью. В сознании людей это осмысливается как демократизация и освобождение сексуальности от запретов. Изменилось содержание культурно-символических рядов, отражающих сексуальный аспект отношений между мужчиной и женщиной. Завершая наше исследование, мы считаем необходимым подчеркнуть, что все исследователи, объясняя причины существенных изменений, происходящих в отношении общества к сексу, подчеркивают социокультурную обусловленность этих изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине: По австрал. этногр. данным / О. Ю. Артемова; Отв. ред. В. Р. Кабо, А. И. Першиц; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 1987. - 197,[2] с.
2. Анурин В.Ф. Сексуальная революция на марше / В.Ф. Анурин // Гидденс Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004.– С. 7 - 28.
3. Батлер Дж. Гендерное беспокойство / Дж. Батлер // Антология гендерной теории / [Европ. гуманитар. ун-т. Центр гендер. исслед.]; Сост., коммент. Е. Гаповой, А. Усмановой. - Минск: Пропилеи, 2000. – С.297-346.
4. Бежен А. Рационализация и демократизация сексуальности / А.Бежен // Социология сексуальности. Антология / под.ред. С.И.Голода; Труды Санкт-Петербургского филиала института социологии РАН: СПб,1997.С.14-19.
5. Бодриар Ж. Забыть Фуко / Ж. Бодриар. – СПб.: Издательство "Владимир Даль", 2000. – 96 с.
6. Бурдые П. Мужское господство / П. Бурдые // Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2005. – С. 286-364.
7. Гидденс Э. Пол, патриархат и развитие капитализма / Э. Гидденс // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 135-140.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности : Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
9. Зиммель Г. Женская культура / Г.Зиммель // Избранное: В 2-х т. - М.: Юрист, 1996. – Т. 2. – С.234-265.
10. Лауретис Т. де. Риторика насилия. Рассмотрение репрезентации и гендера / Т. де Лауретис // Антология гендерной теории / [Европ. гуманитар. ун-т. Центр гендер. исслед.]; Сост., коммент. Е. Гаповой, А. Усмановой. – Минск : Пропилеи, 2000. – С.347-372.
11. Ли Дао-Чунь. Свод сочинений о срединности и гармонии. Сущность таинственных врат. Схема Великого Предела «Тай Цзы» / Ли Дао-Чунь // Антология даосской философии. – М. : Товарищество "Клышников-Комаров и Ко", 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/f-ift1-1.htm>
12. Луман Н. Любовь как страсть: Кодификация интимности / Никлас Луман // Социология сексуальности. Антология; под.ред. С.И.Голода; Труды Санкт-Петербургского филиала института социологии РАН. – СПб,1997. – С.51-58.
13. Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. - М.: О.Г.И., 1999. –205с.
14. Марков Б.В. Реквием сексуальному / Б.Марков // Предисловие к: Бодриар Ж. Забыть Фуко. – СПб. – 2000. – С. 5–34.

15. Марков Б. В. *Философская антропология. Очерки истории и теории* / Б.Марков. – СПб.,1997. – 361 с.
16. Маслов А. А. *Инь и ян: хаос и порядок* / А.А. Маслов // *Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз.* – М.: Алетейа, 2003. – С. 29-36.
17. Мид М. *Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире* / М. Мид. – М. : Росспэн, 2004. – 412 с.
18. Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла* / Ф.Ницше // *Сочинения в 2 т. Т. 2.* – М.: Мысль, 1990. – С.238-405.
19. Платон *Пир* / Платон // *Сочинения: в 4 т. под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса .* – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – С. 97-160.
20. Рубин Гейл. *Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола* / Гейл Рубин // *Антология гендерной теории* / [Европ. гуманитар. ун-т. Центр гендер. исслед.]. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С.99-113.
21. Фуко М. *История сексуальности –III. Забота о себе.* / М.Фуко под общ. ред. А. Б. Мокроусова. – К.: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
22. Фуко М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности* / М.Фуко // *Работы разных лет.* – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
23. Эвола Ю. *Метафизика пола* / Юлиус Эвола. – М.: Беловодье, 1996. – 448с.
24. Эвола Ю. *Мужчина и женщина [Электронный ресурс]* / Юлиус Эвола // Эвола Ю. *Восстание против современного мира.* – Режим доступа: <http://musa.narod.ru/evola1.htm>

REFERENCES:

1. . Artemova O. Yu. (1987). *Personality and social norms in the early prehistoric community: According to Australian ethnographic data.* Moscow: Nauka (In Russian).
2. Anurin, V. F. (2004). *Sexual revolution on the march.* In: Giddens, E. *Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies.* St. Petersburg: Piter, 7 – 28 (In Russian).
3. Batler, Dzh. (2000). *Gender Anxiety.* *Antologiya gendernoy teorii* Minsk: Propilei, 297-346 (In Russian).
4. Bezhen, A. (1997). *Rationalization and democratization of sexuality* *Sotsiologiya seksualnosti. Antologiya.*: St. Petersburg, 14-19 (In Russian).
5. . Bodriyar, Zh. (2000). *Forget Foucault.* St. Petersburg: Vladimir Dal.
6. Burde, P. (2005). *Male dominance.* *Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki.* Moscow, St. Petersburg: Aleteyya, 286-364 (In Russian).
7. Giddens E. (1992). *Gender, patriarchy and the development of capitalism.* *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7, 135-140 (In Russian).
8. Giddens E. (2004). *Transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies.* St. Petersburg: Piter (In Russian).
9. Zimmel G. (1996). *Female Culture. Collected works.* Moscow: Yurist', 2, 234-265 (In Russian).
10. Lauretis T. de (2000). *Rhetoric of violence. Consideration of representation and gender.* *Antologiya gendernoy teorii.* Minsk : Propilei, 347-372 (In Russian).
11. Li Dao-Chun (1994). *A collection of works on medianity and harmony. The essence of the mysterious gates. Scheme of the Great Limit of "Tai Zi".* *Antologiya daoskoy filosofii.* Moscow: Tovarischestvo "Klyishnikov-Komarov i Ko". Retrieved from: <http://www.galactic.org.ua/f-i/ft1-1.htm>
12. Luman, N. (1997). *Love as a Passion: Codification of Intimacy.* *Sotsiologiya seksualnosti.* St. Petersburg, 51-58 (In Russian).
13. Malinovskiy, B. (1999). *Scientific theory of culture.* Moscow: O.G.I. (In Russian).
14. Markov, B.V. (2000). *Requiem for sexual.* Preface to: Bodriyar Zh. *Zabyit Fuko.* St. Petersburg, 5–34 (In Russian).
15. Markov, B. V. (1997). *Philosophical anthropology. Essays on history and theory.* St. Petersburg (In Russian).
16. Maslov A. A. (2003) *Yin and Yang: chaos and order.* In: *China: The taming of dragons. Spiritual quest and sacred ecstasy.* Moscow: Aleteya, 29-36 (In Russian).
17. Mid, M. (2004). *Male and female. The study of the sexual issue in a changing world.* Moscow: Rosspen (In Russian).
18. Nitsshe, F. (1990). *Beyond Good and Evil. Compositions in 2 v. V. 2.* Moscow: Misl', 238-405 (In Russian).

19. Platon, Pir . (2006). *Compositions in 4 v. V. 2*. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyishko, 97-160 (In Russian).
20. Rubin, Geyl (2000). Exchange of women: notes on the political economy of sex. *Antologiya gendernoy teorii*. Minsk: Propilei, 99-113 (In Russian).
21. Fuko, M. (1998). *The history of sexuality-III. Caring for yourself*. Kyiv: Duh i litera; Grunt; Moscow: Refl-buk (In Russian).
22. Fuko, M. (1996). The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. In: *Works of different years*. Moscow: Kastal (In Russian).
23. Evola, Yu. (1996). *Metaphysics of sex*. Moscow: Belovode (In Russian).
24. Evola, Yu. Man and woman. In: Rebellion against the modern world. Retrieved from <http://musa.narod.ru/evola1.htm>